

Научная статья

УДК 342.951:351.82

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.19>**ПРАВОВОЙ СТАТУС ДОКТОРАНТОВ И НАУЧНЫХ КОНСУЛЬТАНТОВ:
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ****Сергей Михайлович Рукавишников**

Саратовская государственная юридическая академия (д. 104, стр. 1, ул. Чернышевского Н.Г., Саратов, 410056, Российская Федерация)
Кандидат юридических наук, докторант
privet085@yandex.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена вопросу оценки эффективности современной отечественной докторантуры сквозь призму правового статуса докторантов и научных консультантов. Учитывая важнейшую роль докторантуры в подготовке исследователей высшего уровня квалификации, обладающих ученой степенью доктора наук, а также действующие нормативные положения и специфику подготовки кадров в докторантуре, требует рассмотрения и критической оценки совокупность прав, обязанностей и гарантий, предоставляемых докторантам и научным консультантам. **Материалы и методы.** Применение методов формально-правового анализа вкупе с рассмотрением позиций исследователей по вопросам совершенствования системы государственной научной аттестации позволило выявить ряд позиций, требующих уточнения в нормативно-правовых актах, либо не урегулированных вовсе, несмотря на их высокую значимость в создании условий для подготовки исследований в докторантуре. **Анализ.** Рассмотрено действующее регулирование материальных гарантий, обеспечивающих деятельность докторантов и научных консультантов, выявлена недостаточность и неопределенность, касающаяся отдельных нормативных положений в данном вопросе. Затронут также вопрос ответственности научного консультанта за недобросовестное выполнение своих обязанностей, круг которых в настоящее время определяется

сторонами самостоятельно, что подвергается мотивированной критике. Отдельным аспектом обеспечения условий для осуществления исследовательской работы докторантами является вопрос предоставления им долгосрочного отпуска, что в настоящее время охватывается лишь общими нормативными положениями, привязанными к десятилетнему стажу соответствующего специалиста. **Результаты.** Совокупность предлагаемых автором мер направлена на повышение эффективности института докторантуры, являющегося важным элементом системы государственной научной аттестации, потенциал которого в настоящее время не раскрыт и требует развития.

Ключевые слова: научно-образовательная политика, высшее образование, послевузовское образование, научная аттестация, докторантура, докторант, научный консультант

Для цитирования: Рукавишников С. М. Правовой статус докторантов и научных консультантов: проблемы и возможные решения // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 355–362. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.19>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 25.01.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 27.02.2024.

Статья принята к публикации: 25.03.2024.

Research article

**LEGAL STATUS OF DOCTORAL STUDENTS AND SCIENTIFIC CONSULTANTS:
PROBLEMS AND POSSIBLE SOLUTIONS****Sergey M. Rukavishnikov¹**

Saratov State Law Academy (104, building 1, N.G. Chernyshevsky St., Saratov, 410056, Russian Federation)
Cand. Sc. (Law), Doctoral student
privet085@yandex.ru

Abstract. Introduction. The article studies the issue of assessing the effectiveness of modern domestic doctoral studies through the prism of the legal status of doctoral students and scientific consultants. Taking into account the critical role of doctoral studies in the training of researchers of the highest level of qualifications who have an academic degree of Doctor of Science, as well as the current regulations and the specifics of training in doctoral studies, the totality of rights, responsibilities and guarantees provided to doctoral students and scientific consultants requires consideration and critical assessment. **Materials and Methods.** The use of methods of formal legal analysis, coupled with consideration of the positions of researchers on the issues of improving the system of state scientific certification, made it possible to identify a number of positions that require clarification in regulatory legal acts, or are not regulated at all, despite their high importance in creating conditions for the preparation of research in doctoral studies. **Analysis.** The current regulation of material guarantees ensuring the activities of doctoral students and scientific consultants is considered, and the insufficiency and uncertainty regarding certain regulations in this matter is identified. The issue of the responsibility of a scientific consultant for the dishonest performance of their duties is also touched upon, the scope of which is currently determined by the parties independently, which is subject to motivated criticism. A sepa-

rate aspect of providing conditions for the implementation of research work by doctoral students is the issue of providing them with long-term leave, which is currently covered only by general regulations tied to the ten-year experience of the relevant specialist, which has been criticized in the context of the need to reduce the average age of scientific and scientific-pedagogical personnel. **Results.** The set of measures proposed by the author is aimed at increasing the efficiency of the doctoral education institute, which is an important element of the state scientific certification system, the potential of which is currently not revealed and requires development.

Keywords: scientific and educational policy, higher education, postgraduate education, scientific certification, doctoral studies, doctoral student, scientific consultant.

For citation: Rukavishnikov SM. Legal Status of Doctoral Students and Scientific Consultants: Problems and Possible Solutions. *Humanities and law research*. 2024;11(2):355-362. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.2.19>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 25.01.2024.

The article was approved after reviewing: 27.02.2024.

The article was accepted for publication: 25.03.2024.

Введение. Многочисленные исследования современной отечественной докторантуры, со ссылками на статистические данные указывают на ее низкую эффективность [2, 6, 14], что говорит о необходимости пересмотра тех условий, которые должны быть созданы для докторантов с целью подготовки и защит ими диссертаций. В частности, авторами справедливо указывается на то, что проблемы в системе подготовки высококвалифицированных научных кадров несут в себе риск кризиса и утраты потенциала самостоятельного научного развития государства, во избежание которого, в частности, указывается на необходимость кардинального пересмотра объемов и механизмов финансирования, направленного на его более широкое и справедливое распределение в противовес недостаточно эффективной грантовой системе поддержки, многие получатели которой представлены столичными организациями [4].

Признавая оправданность пересмотра ряда решений при реализации образовательной политики в сфере высшего образования, необходимо отметить важность системного подхода в подготовке научных кадров, вне зависимости от ученых степеней, над получением которых они работают в тот или иной момент времени. На важность выстраивания научно ориентированного образования указывают, в частности, исследователи Республики Беларусь, отмечая цель такого образования в виде подготовки специалистов, владеющих навыками, позволяющими подготовить кандидатскую или докторскую диссертацию [7]. Вместе с тем нельзя не отметить, что подобная подготовка должна начинаться до аспирантуры, ориентируя обучающихся по программам высшего образования на приобретение базовых исследовательских навыков, формирование и развитие мотивации к построению исследовательской карьеры и поступления в аспирантуру. Все это охватывается научно-исследовательской работой с обучающимися, чья направленность, наряду с приращением компетенций обучающихся, следуя общей цели освоения ими образовательных программ, должна быть также ориентирована на отбор обучающихся к дальнейшему развитию исследовательских навыков, их профессиональной ориентации в ряды научных и научно-педагогических кадров. В то же время обращает на себя внимание, что Концепция развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации [12] не содержит положений, указывающих на работу с молодежью, направленную на приобщение ее представителей к научной работе, что выглядит несправедливым упущением, особенно в свете и без того невысокой популярности профессии научно-педагогического работника среди молодежи.

Материалы и методы. Исследование основано на сочетании методов формально-правового анализа и обращения к исследованиям в области административного права, посвященным проблемам образования. Обращение к

трудам исследователей позволило критически оценить положения действующего законодательства и подзаконных актов, которые регулируют правовой статус докторантов и их научных консультантов.

Анализ. Вместе с тем трансформация существующей системы подготовки научных и научно-педагогических кадров согласно западным традициям так называемой Болонской системы, не выглядит оправданной в отличие от ее значительной модернизации на основе учета лучших управленческих решений не только и не столько зарубежных государств, сколько отечественных наработок, в том числе периода СССР. В частности, авторами предлагается упразднить аспирантуру с передачей ее основных функций магистратуре и частично докторантуре, что мотивируется низкой эффективностью аспирантуры и потенциалом повышения престижа и значимости магистратуры [13, С. 50]. Подобное решение не выглядит целесообразным в свете реализуемой в настоящее время образовательной политики и ее приоритетов, обозначенных главой государства. В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации предлагается вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием, а также указывается, что аспирантура будет выделена в отдельный уровень профессионального образования, задача которого готовить кадры для научной и преподавательской деятельности [9]. Данные предложения заслуживают безусловной поддержки как ввиду фактической политически мотивированной закрытости европейского образовательного пространства для российских студентов, так и по причине явной переоцененности преимуществ болонских принципов в российских реалиях. К примеру, министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков, комментируя характерное для болонской системы разделение высшего образования на уровни, справедливо обратил внимание на существующую некорректность смешения различных уровней подготовки и специальностей вкупе с их пересечением, что приводит к ситуации, когда выпускник гуманитарного профиля может поступить в магистратуру для освоения точных наук и квалификация такого специалиста по завершению обучения остается не вполне определенной [1].

Вместе с этим, признавая значительное влияние предварительной (в том числе на самых ранних этапах) подготовки исследователей на прирост научных и научно-педагогических кадров, обладающих ученой степенью доктора наук, определяющим является вопрос содержания подготовки соответствующих кадров в докторантуре, который требует уточнения в своем нормативно-правовом регулировании по ряду позиций.

Прежде всего, остается открытым вопрос о подготовке докторской диссертации вне докто-

рантуры. Закон о науке, устанавливая общие требования к соискателям степени доктора наук (в виде подготовки на основе проведенных исследований диссертации и наличия ученой степени кандидата наук), диспозитивно устанавливает, что соответствующая диссертация может быть подготовлена в докторантуре организации, в которой создан соответствующий диссертационный совет, очевидно допуская подготовку работы и без привязки к статусу докторанта. При этом, как справедливо отмечают А.Ю. Соколов и О.А. Лакаев, такая альтернатива пользуется у исследователей гораздо большим спросом – мало того, что число лиц, осуществляющих подготовку докторской диссертации вне докторантуры, в разы превышает количество докторантов, так и процент защит у первых также значительно выше [15, С. 895]. Иными словами, даже при наличии гарантированных государством ежемесячных выплат соискатели докторской степени не спешат в докторантуру, что явно указывает на многочисленные проблемы в нормативно-правовом регулировании, определяющем содержание подготовки кадров в докторантуре. Данное обстоятельство закономерно объясняется названными авторами неравномерной правовой политикой в отношении подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре и докторантуре, адаптацию которой к Болонской образовательной системе в условиях отечественного уклада нельзя признать успешной [15, С. 888].

Другим фактически неурегулированным вопросом является правовой статус научного консультанта, равно как и в принципе его роль в процессе подготовки докторанта. Согласно Положению о докторантуре, для оказания помощи докторанту в подготовке диссертации принимающей организацией может быть назначен научный консультант из числа докторов наук, оплата труда такого специалиста осуществляется в порядке, установленном принимающей организацией. Данное положение, которым названным документом регулирование статуса научных консультантов и ограничивается, очевидно допускает ситуацию подготовки докторантом диссертации и без научного консультанта. Вопросы же прав, обязанностей, ответственности, а также материальных гарантий (за исключением представленной нормы, делегирующей данный вопрос образовательным и научным организациям) остаются нерешенными. Вместе с этим, несмотря на то, что докторант, в отличие от аспиранта, является профессиональным исследователем, обладающим ученой степенью кандидата наук, и не нуждается в научном руководителе, научное консультирование представляется объективно необходимым по причине значительно более высокой сложности и большего объема исследования, эффективное и своевременное проведение которого требует опыта доктора наук как с методологической стороны, так и с точки зрения

учета новейших наработок соответствующей отрасли знаний. В связи с этим участие научного консультанта в подготовке докторантом исследования выглядит не просто факультативно-желательным, а императивно-обязательным в свете показанной ранее низкой эффективности института докторантуры. Иным вопросом является нормирование требований, предъявляемых к научному консультанту, а также совокупность его прав и обязанностей. Тогда как Положение о присуждении ученых степеней устанавливает требование к официальным оппонентам по диссертации о наличии публикаций в соответствующей сфере исследования, что выступает подтверждением их компетентности, в отношении наставника по научной работе высшего уровня сложности такого требования не предусмотрено. Следует согласиться с предложением о целесообразности введения данного требования с конкретизацией минимального количества публикаций в размере пяти [15, С. 893] (данная цифра не закреплена в отношении официальных оппонентов нормативно, однако применяется фактически).

Круг прав и обязанностей научного консультанта также остается за пределами нормативной регламентации, находясь на уровне договорного регулирования. В то же время в отношении научного руководителя Положение о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре) (далее – Положение об аспирантуре) [10] содержит формальную определенность в отношении того, каким образом происходит научное руководство. Представляется, что круг общественных отношений, связанных с научным консультированием, представляет не меньшую значимость и также должен быть нормативно урегулирован.

Иным значимым аспектом статуса научного консультанта является порядок финансирования его деятельности. Согласно Положению о докторантуре, оплата труда научного консультанта осуществляется в порядке, установленном принимающей организацией. Вместе с тем, данная норма не создает прочной материальной базы для соответствующей работы, что негативно влияет на мотивацию научных консультантов. В свою очередь, речь идет не о руководстве дипломными, магистерскими или даже кандидатскими работами, а о контроле и направлении исследования высшей степени сложности, значительного объема и значимости для концептуального решения наиболее актуальных научных задач. Несмотря на закономерное отсутствие жестких требований к объему диссертации на соискание ученой степени доктора наук, фактически она может превышать 500 и 700 страниц машинописного текста, содержать десятки положений, выносимых на защиту, оценка которых должна производиться комплексно и системно с учетом следования цели и задач исследования и существующей теоретической и эмпирической ба-

зы. Даже единовременное рецензирование подобной работы требует значительных временных и интеллектуальных затрат, не говоря о разработке темы и дальнейшем сопровождении работы на всех ее этапах вплоть до публичной защиты. Следует согласиться с исследователями, обращающими внимание на проблему недофинансирования системы высшего образования [5, С. 91], с которой неразрывно связан и институт докторантуры и не являющийся в этом смысле исключением. В то же время представляется обоснованным утверждать, что работа по консультированию докторантов является сочетанием наставнической и научной работы высшего уровня сложности, что должно отдельно оплачиваться в размере не меньшем, чем оклад ведущего научного сотрудника с ученой степенью доктора наук. Нормирование подобных вопросов повлечет за собой нагрузку на государственный бюджет в противовес существующему состоянию, неурегулированность которого фактически делает докторантуру финансируемой посредством внебюджетных доходов соответствующих организаций. Вместе с тем достижение цели заметного повышения эффективности докторантуры и приращения числа докторов наук в отсутствие финансовых обременений представляется труднодостижимым и едва ли возможным.

Возможное совершенствование механизма финансирования деятельности научных консультантов делает более актуальным вопрос ответственности за полученные результаты, который в настоящее время также не урегулирован. В значительной степени данная проблема решается вне нормативного регулирования, будучи охваченной таким понятием, как деловая репутация исследователя. Нарботка научным консультантом профессионального авторитета посредством проведения успешных защит его учеников, вплоть до присвоения ученого звания профессора и далее, вместе с накапливаемым объемом знаний той или иной сферы науки, обуславливает интерес докторантов к работе под научным консультированием такого специалиста. В то же время формальному отсутствию обязанностей научного консультанта корреспондирует и отсутствие ответственности, что нельзя назвать приемлемым примером нормативного регулирования общественных отношений, значимость которых не оставляет сомнений. Не исключена ситуация, когда научный консультант в отсутствие адекватного финансирования своей деятельности по консультированию, о котором сказано выше, но при безусловном наличии значительного объема работы других видов, неизбежно присутствующего у каждого востребованного научного или научно-педагогического работника, обладающего ученой степенью доктора наук, отнесется к своим обязанностям формально, не предприняв все возможное для направления исследования в нужное русло и организации успешной за-

щиты. В таком случае докторант просто не доведет исследование до конца в обозначенный срок, либо не сможет найти поддержку диссертационного совета при голосовании по результатам защиты. Безусловно, обе такие ситуации могут возникнуть по причине различных обстоятельств, необязательно указывающих на недобросовестность научного консультанта. Вместе с тем систематическое возникновение таких ситуаций (в виде невыполнения индивидуального плана в срок либо отрицательного решения диссертационного совета по вопросу присуждения ученой степени доктора наук) может указывать на ненадлежащее выполнение или невыполнение научным консультантом своих обязанностей и может предусматривать отстранение от научного консультирования на определенный срок (на один год). Круг таких обязанностей представляется целесообразным установить нормативно, основой в данном случае может послужить Положение об аспирантуре в части установления обязанностей научного руководителя. В частности, это могут быть обязанности по:

- оказанию докторанту содействия в выборе темы диссертации и составлении индивидуального плана;
- осуществлению консультирования по вопросам подготовки диссертации (в том числе при необходимости выполнения экспериментов, технических разработок, при проведении наблюдений и измерений, изучении научно-технической информации, отечественного и зарубежного опыта по исследуемой тематике);
- консультированию докторанта по вопросам подготовки диссертации к защите;
- осуществлению первичного рецензирования подготовленного докторантом текста диссертации, а также текстов научных статей и (или) докладов, подготовленных докторантом в рамках выполнения индивидуального плана для представления на конференциях, симпозиумах и других коллективных обсуждениях;
- осуществлению контроля за выполнением докторантом индивидуального плана.

В свою очередь, для докторанта особенно важно правового статуса, требующие нормативного закрепления, должны быть выстроены вокруг цели докторантуры в виде подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора наук. Соответственно, ключевой обязанностью, требующей официальной фиксации, должно стать выполнение индивидуального плана по аналогии с аспирантами (адъюнктами). Вместе с тем такой обязанности также должна корреспондировать и ответственность. На фоне очевидных различий аспирантуры и докторантуры в части специфики (и де-юре присутствия как такового) образовательного компонента, в докторантуре отсутствует механизм отчисления, который выступает для аспиранта, как и для любого обучающегося, наиболее строгой мерой дисциплинарной ответственности.

Также это обстоятельство можно объяснить и спецификой проводимого докторантом исследования, которое, в отличие от кандидатской диссертации, очевидно сложнее, объемнее и поэтому менее прогнозируемо в части строгого соответствия индивидуальному плану. В то же время для дополнительного стимулирования докторантов к своевременной подготовке исследования, а также в целях равномерного распределения бремени ответственности между научным консультантом и докторантом, представляется целесообразным предусмотреть возможность отчисления из докторантуры в связи с невыполнением индивидуального плана по решению ученого (научного, научно-технического) совета организации, на базе которой действует докторантура.

Другой, тесно связанный с этим вопрос, также требующий уточнения для эффективного воплощения предложений, высказанных выше, – вопрос сроков подготовки исследования в докторантуре. На фоне многочисленных примеров пробельности действующего Положения о докторантуре, в части сроков подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора наук оно вполне определенно и устанавливает императивный трехлетний срок для подготовки указанного исследования. Исключение может быть установлено договором в сторону сокращения данного срока. В данном случае, также признавая условность сравнения аспирантуры и докторантуры, однако наблюдая значительно более тщательную нормативную урегулированность первой, следует обратить внимание на сроки освоения образовательных программ в аспирантуре, которые по смыслу привязаны к срокам подготовки диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. В соответствии с федеральными государственными требованиями такой срок может варьироваться в зависимости от формы обучения (очная либо заочная) и научной специальности и составлять от 3 до 5 лет [11]. Таким образом, следуя буквальному толкованию нормативных установлений, подготовка диссертации на соискание ученой степени доктора наук требует времени, равного либо почти вдвое меньшего, чем подготовка диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Излишне говорить, что подобное положение вещей далеко от действительности. Более того, трехгодичный срок для подготовки докторского исследования выглядит наиболее реалистичным при условии значительных наработок соискателя по теме исследования, накопленных к моменту зачисления в докторантуру, либо в случае посвящения всего времени докторанта своему исследованию. Второй случай малореален по причине объемов финансового обеспечения докторанта, равного размеру минимального размера оплаты труда и очевидно требующего от докторанта осуществления трудовой деятельности, которая сопряжена с затратами времени и сил, необходимых так-

же и для подготовки исследования в срок. Все это указывает на некорректное установление срока для подготовки исследования в докторантуре, что отчасти также объясняет невысокую востребованность данного института. Исследователю выгоднее и удобнее не быть привязанным к срокам, работая над докторской диссертацией в удобное время и планируя реализацию этапов подготовки самостоятельно по согласованию с фактическим научным консультантом, чей статус юридически не урегулирован и чья работа не оплачивается, что также может вызвать вопрос такой оплаты неофициально. Возможность финансирования в случае наличия официального статуса докторанта, как было отмечено, для научного консультанта четко не определена, а для докторанта составляет сумму минимального размера оплаты труда, что непропорционально прилагаемым к работе усилиям и ее сложности с учетом необходимости соблюдения столь жестких сроков. Принимая во внимание разнообразие отраслей наук, специфика которых может существенно влиять на сроки подготовки диссертации на соискание ученой степени доктора наук, признавая оправданность положения о возможности сокращения срока подготовки работы, представляется целесообразным установить общий срок такой подготовки, вдвое превышающий установленный действующим Положением о докторантуре и равный шести годам. При этом, необходимо сделать логичное уточнение по поводу возможности завершения работы над диссертацией ранее данного срока, что будет влечь за собой отчисление из докторантуры.

Как было отмечено выше, объем ежемесячных выплат, причитающихся докторанту, в размере минимального размера оплаты труда, не представляет собой ту сумму, которая может позволить докторанту значительно снизить объем выполняемой работы (к примеру, преподавательской ставки в вузе), либо вовсе отказаться от нее для сосредоточения на подготовке исследования в срок, установленный индивидуальным планом. Вкупе со сжатым сроком подготовки диссертации в докторантуре подобная мера стимулирования может фактически давать обратный эффект, не оказывая решающего влияния на материальное благополучие докторанта, но накладывая на него дополнительное обязательство, для своевременного выполнения которого необходима, фактически, полноценная двойная занятость – по трудовому договору для получения средств к существованию и по договору между направляющей организацией и докторантом. В результате исследователь прежде всего видит не преимущество, а риск в направлении в докторантуру, во избежание которого соглашается осуществлять подготовку исследования без ежемесячных выплат, но без контроля за соблюдением сроков. Преломление данной ситуации видится исключительно через повышение объема ежемесячных выплат до

уровня оклада научного сотрудника с ученой степенью кандидата наук. Вместе с сохранением положений о конкурсном отборе претендентов на направление в докторантуру данная мера позволит сосредоточиться на наиболее талантливых претендентах, способных к подготовке докторского исследования и поддерживаемым в этом материально для полного сосредоточения на выполнении обязательств качественно и в срок. Интересный механизм поддержки обладателей ученых степеней можно встретить в практике регионального законодательства. Так, Саратовской областной Думой была введена мера, предусматривающая единовременную выплату в размере 400 и 450 тысяч рублей для молодых специалистов – кандидатов и докторов наук, которые устроились на промышленные предприятия [16]. Такой подход призван создавать условия для молодых высококвалифицированных кадров во избежание их трудовой миграции в иные регионы и обладает высоким потенциалом. Применительно к научно-педагогической сфере данная практика была воспринята также в Саратове – в Саратовской государственной юридической академии. В случае успешной и своевременной защиты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук вкпе с обязательством по осуществлению трудовой деятельности в данном вузе в течение трех лет для таких специалистов предусматриваются единовременные стимулирующие выплаты в размере 250 000 и 500 000 рублей соответственно. Примечательно, что научный руководитель и научный консультант в таких случаях также получают единовременную стимулирующую выплату в размере 100 000 и 250 000 рублей соответственно [8].

На федеральном же уровне для поддержки докторантов целесообразно развивать механизм грантовой поддержки. Следует согласиться с исследователями, что данный механизм обладает привлекательностью для государства ввиду точечного выделения ресурсов, направляемых на поддержку наиболее талантливых специалистов, отобранных в результате соответствующего конкурсного отбора [3]. Необходимо развитие грантовых программ для докторантов с целью создания таких условий труда, которые смогут сделать докторантуру и статус доктора привлекательным, в том числе, в общественном сознании, что имеет значимость в контексте повышения престижа научно-исследовательской деятельности, необходимого для притока новых кадров.

Еще один важный вид гарантий для докторантов, фактически применяемый, но не нашед-

ший должного нормативного отражения, – право на длительный отпуск сроком до одного года (так называемый «творческий отпуск»). В соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 46 Закона об образовании, педагогические работники имеют «право на длительный отпуск сроком до одного года не реже чем через каждые десять лет непрерывной педагогической работы в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования». В то же время данная мера очевидно неприменима к работникам научных учреждений, не относящимся к педагогическим работникам. Кроме того, привязка к десятилетнему стажу в данном случае не способствует снижению среднего возраста научных и научно-педагогических кадров, в частности – докторов наук. В связи с этим предлагается предусмотреть право ученого (научного, научно-технического) совета принимающей организации предоставления докторанту длительного отпуска на срок до одного года вне зависимости от трудового стажа, для проведения (завершения) работы над диссертацией на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты. Подводя итоги, можно сделать вывод, что нормативно-правовое регулирование понятия докторантуры, правового статуса докторанта и научного консультанта, а также содержания подготовки кадров в докторантуре, характеризуется значительной пробельностью и фрагментарностью, для устранения которых требуется продолжение исследования проблем данного института с целью выработки рекомендаций по его совершенствованию. В то же время уже сейчас можно сформулировать ряд предложений по уточнению нормативных положений, направленному на создание условий для докторантов и научных консультантов, что прямо влияет на эффективность докторантуры и системы подготовки научных и научно-педагогических кадров в целом. Совокупность предложенных мер, часть из которых требует финансирования за счет федерального бюджета, обладает значительным потенциалом и способна оказать существенное влияние как на повышение эффективности института докторантуры, так и реализацию кадровой политики в научно-исследовательской сфере в целом.

Литература

1. «Будут и бакалавриат, и магистратура». Министр Валерий Фальков раскрыл подробности отказа от Болонской системы URL: <https://www.kommersant.ru/amp/5381815> (дата обращения: 21.01.2024).
2. Бенц Д. С. О воспроизводстве научных кадров: сложившиеся тенденции и целевые ориентиры // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3 (473). С. 250–259.

3. Денисевич А. А. Особенности подготовки докторантов в области истории в Республике Беларусь, Российской Федерации и Великобритании // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2022. Т. 4. № S (90). С. 51–56.
4. Зайцева Е. В., Запарий В. В., Асрян Г. Г. Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX– начале XXI века: аспирантура и докторантура // История и современное мировоззрение. 2022. Т. 4. № 3. С. 103–110.
5. Клишина К. А. Развитие и отличительные особенности системы высшего образования современной России // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 84–3. С. 84–91.
6. Нечаев В. И., Санду И. С. Совершенствование государственной научно-технической политики в России: сущность и специфика формирования // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 1. (Аграрная наука). С. 45–53.
7. Павлова Н. Ф., Захаров А. Г., Мурзич И. К. Исходные положения по оценке эффективности функционирования системы подготовки научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь // Новости науки и технологий. 2023. № 3 (66). С. 3–15.
8. Положение об оплате труда работников федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (утв. 08.12.2015, в ред. решения ученого совета ФГБОУ ВО «СГЮА» от 26.09.2023, протокол № 10) // Саратовская государственная юридическая академия URL: http://сгюа.рф/documents/norm_doc/2021/pologenie_ob_OT.pdf (дата обращения: 21.01.2024).
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 февраля 2023 г. // Российская газета. 2023. 22 февраля.
10. Постановление Правительства РФ от 30.11.2021 № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2021. № 49 (часть II), ст. 8308.
11. Приказ Минобрнауки России от 20 октября 2021 г. № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.11.2021 № 65943) // В последней редакции документ опубликован не был. Доступ предоставлен СПС «Консультант-Плюс».
12. Приказ Минспорттуризма РФ от 23 декабря 2008 г. № 72 «Об утверждении Концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации» // Вестник Минспорттуризма РФ. 2008. № 3.
13. Романов В. П., Ширяева Н. А. Непрерывное высшее образование: поэтапное обучение с ветвлением // The Scientific Heritage. 2022. № 97. С. 43–50.
14. Рясков С. Ю. Трудовой потенциал научных работников: анализ качественных и количественных характеристик // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 3. С. 272–276.
15. Соколов А. Ю., Лакаев О. А. Правовая политика в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров вне системы высшего образования // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 4. С. 886–901.
16. Установлена новая мера поддержки молодых ученых URL: <https://srd.ru/index.php/80-lenta-novostej/novosty/38709-ustanovlena-novaya-mera-podderzhki-molodykh-uchenykh.html> (дата обращения: 21.01.2024).

References

1. There Will be Both Bachelor's and Master's Degrees. Minister Valery Falkov Revealed the Details of the Abandonment of the Bologna System. URL: <https://www.kommersant.ru/amp/5381815> (accessed 21.01.2024) (In Russ.).
2. Benc DS. On the Reproduction of Scientific Personnel: Current Trends and Targets. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023;3(473):250-259. (In Russ.).
3. Denisevich AA. Features of Training Doctoral Students in the Field of History in the Republic of Belarus, the Russian Federation and Great Britain. Aktual'nye problemy gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk. 2022;4(90):51-56. (In Russ.).
4. Zajceva EV, Zaparij VV, Asryan GG. Results of Reforms in the Field of Training Highly Qualified Personnel at the End of the 20th – Beginning of the 21st Century: Postgraduate and Doctoral studies. Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie. 2022;3(4): 103-110. (In Russ.).
5. Klishina KA. Development and Distinctive Features of the Higher Education System of Modern Russia. Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2022;84(3):84-91. (In Russ.).
6. Nechaev VI, Sandu IS. Improving State Scientific and Technical Policy in Russia: the Essence and Specifics of Formation. Economics of Agriculture of Russia. Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. 2022;1:45-53. (In Russ.).
7. Pavlova NF, Zaharov AG, Murzich IK. Initial Provisions for Assessing the Effectiveness of the Functioning of the System for Training Highly Qualified Scientists in the Republic of Belarus/ Novosti nauki i tekhnologii. 2023;3(66):3-15. (In Russ.).
8. Regulations on the Remuneration of Employees of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy" (approved on December 8, 2015, as amended by the Decision of the Academic Council of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "SSAL" dated September 26, 2023, protocol № 10). URL: http://sgyua.rf/documents/norm_doc/2021/pologenie_ob_OT.pdf (accessed: 21.01.2024). (In Russ.).
9. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of February 21, 2023). Rossijskaya gazeta. 2023. February 22. (In Russ.).
10. Decree of the Government of the Russian Federation of November 30, 2021 № 2122 "On approval of the Regulations on the Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel in Graduate School (Adjunct)". Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2021; 49 (Part II):8308 (In Russ.).
11. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated October 20, 2021 № 951 "On Approval of Federal State Requirements for the Structure of Training Programs for Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel in Graduate School (Postgraduate Studies), the Conditions for their Implementation, the Timing of Mastering these Programs, taking into account Various Forms of Training, Educational Technologies and Features of Certain Categories of Graduate Students (Adjuncts)". LRS "Konsultant-Plyus" (In Russ.).

12. Order of the Ministry of Sports and Tourism of the Russian Federation dated December 23, 2008 № 72 "On Approval of the Concept for the Development of Personnel Potential of Youth Policy in the Russian Federation"). Vestnik Minsportturizma RF. 2008;3. (In Russ.).
13. Romanov VP, Shiryayeva NA. Continuing Higher Education: Step-by-Step Learning with Branching. The Scientific Heritage. 2022;97:43-50. (In Russ.).
14. Ryasov SYu. Labor Potential of Scientists: Analysis of Qualitative and Quantitative Characteristics. Russian Economic Bulletin. 2021;3:272-276. (In Russ.).
15. Sokolov AYu, Lakaev OA. Legal Policy in the Field of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel Outside the Higher Education System. RUDN Journal of Law. 2023;4:886-901. (In Russ.).
16. A New Measure of Support for Young Scientists has been Established. URL: <https://srd.ru/index.php/80-lenta-novostej/novosty/38709-ustanovlena-novaya-mera-podderzhki-molodykh-uchenykh.html> (accessed: 21.01.2024). (In Russ.).